

МЕЖДУ БРЮССЕЛЕМ И МОСКВОЙ: «НЕОПРЕДЕЛИВШИЕСЯ» СТРАНЫ В ЗОНЕ ВЛИЯНИЯ ЕВРОСОЮЗА И ТС

АНДРЕЙ МОВЧАН | АПРЕЛЬ 2017

Попытка ЕС расширить границы свободной торговли и совместного производства по стандартам и в соответствии со своими нормативно-правовыми актами на территорию «неприсоединившихся» стран встречает сопротивление другого «центра экономического притяжения» — России.

В сегодняшнем мире торжества геоэкономики интенсификация международной торговли и все более тесное сотрудничество с другими странами имеют первостепенное значение для стабильного развития экономики любого государства. Тем более это верно для Европейского союза — экономического блока, страдающего как от стагнации потребления, так и от существенных дисбалансов между группой «северных» государств, построивших свои экономики на продаже производимых товаров в кредит «южным» странам, и собственно группой «южных» стран, уже привыкших обеспечивать свое благосостояние за счет этого кредита. В последние годы ЕС, переживающий значительное снижение эффективности этого «кредитного насоса» в связи с очевидным выходом за разумные уровни кредитного плеча своих «южных» экономик, целенаправленно пытается развивать торговые отношения и производственное сотрудничество с близлежащими рынками, обращая более пристальное внимание на потенциал этих самых рынков, чем на их текущий размер, и, видимо,

рассчитывая распространить привычную модель на новые территории.

Создание Европейским союзом в большой степени политических организаций, таких как Соглашения об ассоциации средиземноморских стран с ЕС (Euro-Mediterranean Association Agreements), Союз для Средиземноморья (Union for the Mediterranean) или Восточное партнерство (Eastern Partnership), продолжилось запуском программы по заключению Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade Area, DCFTA) — слабой версии давно существующей Европейской ассоциации свободной торговли (European Free Trade Association) и неотъемлемой части Соглашения об ассоциации с ЕС. Все это, по сути, комплекс двусторонних соглашений с соседними государствами, охватывающий торговые тарифы, технические стандарты, санитарно-технические нормы, вопросы прозрачности информации и вопросы госзакупок, а также другие аспек-

ОБ АВТОРЕ

Андрей Мовчан — директор программы «Экономическая политика» Московского Центра Карнеги.

ты унификации торговых и производственных процессов на базе стандартов Евросоюза.

Неудивительно, что попытка ЕС расширить границы свободной торговли и совместного производства по стандартам и в соответствии с нормативно-правовыми актами Европейского союза на территорию бывшего СССР и стран Восточной Европы, которые остались «неприсоединившимися» к началу века, встречает сопротивление другого «центра экономического притяжения» — России.

ЕС ИТС

Российские экономические перспективы как минимум туманны. Однако российский внутренний рынок все еще состоит более чем из 145 миллионов человек, средний уровень доходов населения и потребления сравним с китайским (но составляет всего 1/5 уровня ЕС), а ВВП в четыре раза выше, чем у всех кандидатов на вступление и членов DCFTA, вместе взятых. Российские власти прилагают огромные усилия для того, чтобы препятствовать странам СНГ и бывшего СССР вступать в ассоциации с Евросоюзом в любом их проявлении. Представители властных структур Евросоюза «симметрично» реагируют на такое противодействие, воспринимая Россию лишь как угрозу своим планам и тем самым отказываясь от возможности рассмотрения России как еще одного потенциального партнера, привлечение которого может обеспечить включение в орбиту и более мелких соседей просто в силу российского регионального экономического превосходства.

Не видя для себя места рядом с ЕС, в параллель европейской активности Россия в 2010 году создала так называемый Таможенный союз ЕАЭС, изначально включавший в себя Россию, Казахстан и Белоруссию; позднее к нему присоединились Киргизия и Армения (с 2015 года используется название Евразийский экономический союз, однако характер непрочного союза, ориентированного на беспошлинную торговлю, сохраняется, поэтому правильнее называть его Таможенным союзом). Россия последовательно пытается убедить своих соседей, в первую очередь — соблазняя-

емых Евросоюзом, присоединиться к Таможенному союзу — и безуспешно, с учетом Киргизии¹ и Армении².

Различия между ЕС и ТС не исчерпываются очевидной разницей в размерах и более узким фокусом Таможенного союза. В Евросоюзе нет никакой преобладающей экономической силы (предвижу возражения, что Германия могла бы претендовать на это место, но она приносит в ВВП ЕС лишь 20%) — в отличие от Таможенного союза, в котором более 80% ВВП и товарооборота приходится на Россию. ЕС — это устоявшийся политический союз со своим регламентом и набором проработанных законодательных парадигм. Россия видела Таможенный союз политическим, но до сих пор не существует политического органа, развивающего его идейную основу и устанавливающего общие правила. В Евросоюз всегда есть очередь из стран-кандидатов, желающих стать его партнерами и (или) вступить в него, в то время как добровольцев на присоединение к Таможенному союзу нет — и России приходится использовать некое сочетание соблазнения и принуждения, чтобы заполучить новых членов. Таможенный союз фокусируется на протекции внутренней торговли, на защите прав внутренних производителей, позволяя им избегать конкуренции, в конечном счете увеличивая стоимость товаров и ухудшая их качество для потребителя. В центре внимания Евросоюза находится расширение зоны свободной торговли и рост конкуренции. Таможенный союз жестче DCFTA, члены ТС становятся настолько негибкими, что не могут участвовать в каких-либо других серьезных экономических группах или объединениях и даже подписывать полноценные двусторонние соглашения о свободной торговле (Соглашение о беспошлинной частной торговле Киргизии с Китаем — лишь исключение, подтверждающее правило).

СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

В среде европейских аналитиков существует довольно безосновательная надежда, что более тесное сотрудничество между ЕС и ТС все-таки может начаться в ближайшее время. Некоторые специалисты утверждают, что успешная интеграция Украины, Грузии и Молдавии в зону свободной

торговли в рамках ДСФТА, равно как и дальнейшее включение в эту структуру других стран, не входящих в ЕС, таких как Азербайджан или Узбекистан, может укрепить позиции ЕС в переговорах с Россией и Таможенным союзом. Членство в ДСФТА вовсе не обязательно препятствует вступлению стран в торговые отношения с Таможенным союзом. Никакие положения ДСФТА не запрещают ее членам участвовать в особых двусторонних соглашениях с другими странами и объединениями, если только они не идут вразрез с самой ДСФТА.

Проблема кроется в положениях Таможенного союза.

Члены Таможенного союза могут заключать иные двусторонние торговые и таможенные соглашения с другими странами. Однако ДСФТА не является двусторонним соглашением и не ограничивается аспектами свободной торговли. Одной из самых больших проблем на пути сотрудничества между ЕС/ДСФТА и Таможенным союзом станет изменение технических стандартов, в обязательном порядке вводимых ДСФТА (большинству новых членов в наследство от СССР достались устаревшие ГОСТы, то есть государственные технические стандарты). Россия тоже меняет свою нормативную базу — из наиболее часто используемых в стране технических стандартов почти половина уже совместима с теми, что действуют в Евросоюзе. (В случае с Украиной, как ни парадоксально, большую часть товарооборота с Россией до кризиса 2014 года и частично вплоть до середины 2015 года занимала военная техника³, которая в любом случае не подпадает под ДСФТА и не была бы препятствием для взаимодействия в рамках обеих экосистем.) Хорошая новость состоит в том, что ДСФТА не запрещает своим членам импорт товаров, не соответствующих стандартам ЕС, и, конечно, не ограничивает их права на производство и экспорт таких товаров в страны за пределами ЕС. В связи с этим подписание ДСФТА не должно негативно повлиять на товарооборот с Таможенным союзом; однако унификация стандартов и возможность появления товаров новых стран на рынке ЕС позволят новичкам существенно изменить торговые потоки, что не обязательно пойдет на пользу внешней торговле со странами ТС: все же емкость рынка ЕС намного больше.

К тому же ДСФТА шире, чем просто торговое соглашение. ДСФТА требует от своих участников внесения изменений в ряд базисных законов, снятия бюрократических ограничений с основных секторов сферы услуг, одобрения европейской системы прав на интеллектуальную собственность — и все это делает участников ДСФТА как минимум неудобными для любой формы ассоциации с Таможенным союзом в его нынешнем виде. Более углубленное сотрудничество между ТС и членами ЕС/ДСФТА вряд ли возможно, если ни одна из сторон не проведет серьезных изменений в своей политике. Принимая во внимание значительно больший удельный вес экономик ЕС/ДСФТА, чем Таможенного союза, зависимость ТС от европейского рынка и нынешние негативные тенденции в экономиках стран ТС, мы можем заключить, что выгоды ТС от сближения с ЕС будут значительно более выражены, чем выгоды ЕС от сближения с ТС.

Но главным барьером на пути к сближению служат неоднократно озвученные Россией опасения, что дешевые европейские товары быстро распространятся на рынке Таможенного союза через страны, вступающие в ДСФТА, с которыми у России заключены особые торговые соглашения. Эти опасения небезосновательны: присоединение Киргизии, у которой с Китаем подписано особое соглашение по свободной беспошлинной торговле для частных предпринимателей, мгновенно привело к массовому поступлению китайских товаров через эту страну в Россию. Этот страх можно смягчить, только придумав для стран Таможенного союза какую-то компенсацию: например, наглядно продемонстрировав готовность компаний стран — членов ЕС предоставить странам ТС свои новейшие разработки в области технологий и системы управления, перенести производственные мощности не только для производства товаров и оказания услуг на внутренних рынках ТС, но и для их экспорта. Однако очевидные изъяны в местном законодательстве, недостатки в системе защиты прав инвесторов и предпринимателей, низкая квалификация местной рабочей силы и высокий уровень коррупции останавливают европейские компании от массового расширения своей деятельности в сторону Таможенного союза.

В связи с тем, что мы (по целому ряду причин, в том числе чисто политических) не ждем от стран — членов Таможенного союза проведения серьезных реформ, которые привели бы к более высокому уровню прозрачности и предсказуемости политических и экономических решений и существенно улучшили бы законодательство по защите бизнеса, вряд ли можно ожидать ослабления в напряженности между ЕС и ТС и снижения межсоюзных барьеров. Долгосрочные прогнозы, ссылаясь на сокращение размера экономик стран — членов ТС, растущее отставание их технологической базы и зависимость от импорта, преподносят будущие реформы и сближение с Евросоюзом как неизбежный этап развития, возможно — через большой кризис и политические перемены. Однако даже самые ярые критики нынешнего руководства ТС не ожидают, что реформы могут начаться в ближайшем десятилетии.

Такая ситуация ставит независимые или ассоциированные с обоими экономическими блоками страны в сложное положение: для развития экономики им необходимо сотрудничать и с ЕС, и с ТС, но каждый из этих союзов ревниво требует сделать выбор в свою пользу. В целом активное сотрудничество с обоими гигантами труднодостижимо, хотя у нас есть показательные примеры подобных стратегий, поддерживаемых тремя странами: Сербией, Молдавией и Грузией.

СЕРБИЯ

С населением около 7 миллионов человек и ВВП в \$5120 на душу населения, Сербия в 67 раз меньше ЕС по первому показателю и в 200 раз по второму⁴. Балканская страна, основная часть бывшей Югославии, развалившейся в 1990-х и пережившей жестокую войну, военное противостояние с США и резко враждебные отношения со странами ЕС, Сербия сменила режим и объявила интеграцию с Европой своей главной целью. В последние годы она получила от Евросоюза выгодные индивидуальные условия торговой политики, стала частью Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС и начала официальные переговоры о вступлении ЕС⁵.

В то же время Сербия активно развивала отношения с Россией⁶ и Китаем в попытке сбалансировать внешнюю торговлю (ее торговый баланс держится на уровне минус \$4–5 млрд в год, что является значительным дефицитом для страны с ВВП менее чем \$44 млрд) и привлечь больше иностранных инвестиций.

Как пишет профессор Белградского университета Йован Теокаревич для Европейского совета по международным отношениям⁷, «все сербские правительства в последние годы настаивали на том, что их стремление к вступлению в ЕС не противоречит сохранению хороших отношений с Россией и Китаем. Несколько лет назад бывший сербский президент Борис Тадич назвал такой подход „ориентацией на четыре столпа сербской внешней политики“: ЕС, США, Россию и Китай. Ни один из „столпов“ пока не возражал против этой формулы, а общественное мнение в Сербии горячо поддерживает такой диверсифицированный подход».

Сербия и Китай заключили соглашение о стратегическом партнерстве в 2009 году, а в 2013-м Сербия подписала аналогичный документ с Россией. Их значение в развитии экономических отношений до сих пор невелико, Сербия сохраняет подобные соглашения с Францией и Италией, а также работает над развитием стратегического партнерства с Турцией и Германией (там, правда, пока ничего не подписано). Тем не менее еще в 2000 году Сербия заключила двустороннее соглашение о свободной торговле с Россией. Впоследствии оно было распространено на Белоруссию и Казахстан и уже достаточно давно должно распространиться и на другие страны — члены Таможенного союза, но сербское правительство с этим не спешит. Кажется, что Сербия пытается сохранить статус «недоучастника» ТС, чтобы не оттолкнуть своих партнеров из ЕС, одновременно поддерживая с ТС тесные связи. Все, что выходит за рамки свободной торговли с тремя участниками Таможенного союза, в отношении ТС поставлено на паузу, и развитие отношений Сербии и ТС будет, вероятно, зависеть от позиции России: чем жестче она станет этого требовать, тем быстрее Сербия будет двигаться в сторону ТС⁸.

Подобная диверсификация экономических отношений не создает больших преимуществ для сербской экономики. Россия обеспечивает примерно 10% сербского импорта (из которых природный газ, нефть и нефтепродукты составляют почти 100%) и только 7% сербского экспорта (в основном это сельскохозяйственная продукция, некоторые виды автозапчастей и машинного оборудования)⁹. И если импорт из России находится на обычном для стран Восточной Европы уровне, то сербский экспорт в Россию превышает средние показатели в два раза. Для сравнения: Польша, являясь полноправным членом ЕС и не имея каких-либо особых отношений с Россией, направляет 4,2% своего экспорта в РФ, получая в ответ примерно 8,1% своего импорта. В то же время попытка Сербии стать связующим звеном между Западом и Востоком стоит ей достаточно дорого: несмотря на соглашение о стратегическом партнерстве и свободной торговле, на вполне дружеские политические настроения и даже на отказ присоединиться к антироссийским санкциям, Сербия до сих пор покупает российский газ по гораздо более высоким ценам, чем традиционные союзники РФ (и до сих пор получает 80% своего газа именно из России). Россия щедро создает условия для сотрудничества в выгодных для нее сферах (среди примеров — создание «гуманитарной базы» близ границы Косово¹⁰ как шаг в сторону увеличения закупок российских вооружений и военной техники Сербией¹¹ и субсидирование реконструкции сербской железной дороги, привязанное к соглашению по газовым трубопроводам), но не заинтересована в том, чтобы помогать сербским компаниям развивать экспорт в Россию, и потому не уделяет этому внимания. Единственный заметный пример выгодного для Сербии сотрудничества с Россией в сфере экспорта — реэкспорт европейской сельскохозяйственной продукции в Россию в 2015–2016 годах, который возник в силу того, что Сербия как нейтральная страна не подпала под действие «антисанкций». Однако экономический эффект этого преимущества временный и незначительный.

Экономически и политически Сербия гораздо сильнее привязана к Евросоюзу, который отвечает как минимум за две трети экспорта и импорта страны. Тем не менее опросы

общественного мнения показывают лишь умеренную поддержку вступления в ЕС: инициативу одобряют не более 55% населения. Координатор программ Немецкого общества внешней политики Сара Вохфельд в своем отчете¹² утверждает, что это отчасти обусловлено исторически высокой ценностью отношений с Россией, а отчасти объясняется длительностью и сложностью процесса.

После быстрого и сильно облегченного в плане процедуры вступления Румынии и Болгарии в ЕС требования к новым кандидатам ужесточились, процесс присоединения стал длительным и болезненным¹³. Сегодня, после двух лет переговоров и десяти лет подготовки, Сербия соответствует только шести из 35 статей «Acquis communautaire» (корпуса законов и нормативных актов, обязательных для стран — членов ЕС); пять статей находятся на «ранней стадии» конвергенции, остальные — на средней. Такое соотношение, лишь незначительно изменившееся за последние три года, говорит о том, что Сербии еще предстоит долгий путь к полноценному членству в ЕС¹⁴.

И вполне ожидаемо, что большинство населения Сербии винит в длительности процесса нормативно-правовые акты ЕС, а не отсутствие местных реформ. С другой стороны, Таможенный союз предоставляет членство без многочисленных запутанных требований и действительно дает возможность заключить соглашение о свободной торговле без предварительных условий.

Неудивительно, что, согласно выводам политолога Слободана Марковича, 43% сербов считают Россию самой важной для Сербии страной; 47% сербов ошибочно верят, что Россия является для Сербии главной экономической опорой¹⁵. Едва ли правительство может проигнорировать общественное мнение и резко изменить свою политику.

В то же время позиция Сербии очень медленно сдвигается в сторону Евросоюза. Сербские политические партии, имеющие большинство в парламенте, наряду с премьер-министром заявляют о своей приверженности ЕС. Даже в военном плане, придерживаясь нейтралитета и периоди-

чески проводя совместные учения с Россией, Сербия все же намного больше полагается на поддержку членов НАТО. Несмотря на общественное мнение (только 10% населения поддерживают вступление в НАТО), в XXI веке сербы провели 197 мероприятий НАТО и 370 совместных с НАТО операций¹⁶, тогда как в сотрудничестве с Россией было всего 36 мероприятий.

Подводя итоги, можно сказать, что Сербии удается использовать связи с Россией как страховку в случаях напряженности в экономических отношениях с ЕС и время от времени даже получать от них выгоду, которая, однако, не приводит к устойчивым экономическим улучшениям. Последствия такой биполярной экономической политики в целом позитивные, по крайней мере на поверхности, хотя нет никаких доказательств, что одна из альтернатив (быстрое вступление в ЕС или даже в ТС) хуже. Кроме того, соглашение о свободной торговле с ТС прекращается после вступления в ЕС, и единственный способ сохранить статус-кво — откладывать вступление на максимально возможный срок, рискуя испортить экономические отношения с членами ЕС.

МОЛДАВИЯ

Молдавия — небольшая страна (3,6 миллиона человек) с низким подушевым ВВП (ВВП республики составляет \$6,7 млрд, на душу населения — всего \$1800)¹⁷, расположенная между Румынией, с которой она сильно исторически и этнически связана, и Украиной, с которой нет даже эффективного пограничного контроля¹⁸. Экономическую статистику здесь трудно подсчитать корректно, так как часть территории находится под контролем властей Приднестровья — непризнанного государства с населением более 500 тысяч человек, из которых свыше 400 тысяч имеют молдавские паспорта.

Россия оказывает сильное влияние на молдавских политиков, используя ряд экономических и неэкономических способов воздействия, начиная с размещения 14-й армии в Приднестровье¹⁹ без разрешения Кишинева и постоянной угрозы аннексии этой территории, многократно озву-

ченной высшими должностными лицами России вплоть до премьер-министра²⁰.

Тем не менее давление России не помешало Молдавии успешно провести переговоры с Евросоюзом и подписать договор о сотрудничестве, вступивший в силу летом 2016 года. Подписание соглашения об ассоциации с ЕС и создание Зоны углубленной и всеобъемлющей торговли (ДСФТА)²¹ незамедлительно привело к недовольству со стороны России, которая применила к Молдавии санкции: были установлены ввозные пошлины и запрещен импорт ряда продуктов, изготовленных на территории страны.

Это был не первый раз, когда Россия решила наказать Молдавию за ее отношения с Европой. В 2003 году Молдавия отклонила проект федерализации, предложенный Москвой как часть «плана Козака»²² по ситуации в Приднестровье (возможно, потому, что он предполагал военный контроль со стороны России до 2020 года). В то время республикой управляла не коалиция, одобряющая более тесные связи с ЕС, а коммунистическая партия во главе с Владимиром Ворониным, пришедшая к власти под лозунгом сближения с Россией и Союзным государством России и Белоруссии. Тем не менее Россия мгновенно среагировала, запретив импорт молдавских вин, тем самым значительно навредив молдавскому экспорту в Россию. В 2006 году эмбарго на поставки из Молдавии было расширено, а доля России в молдавском экспорте снизилась до 17% и составляла примерно половину того, что было в начале 2000-х²³.

С тех пор эта доля незначительно колебалась, и, по данным молдавского аналитического центра «Экспертная группа», спонсируемого Фондом Сороса²⁴, в 2014 году Россия уступила Румынии статус главного импортера молдавского экспорта²⁵. Доля экспорта в Россию составила 18,1% всего молдавского экспорта, однако, принимая во внимание высокую долю реэкспорта в общем объеме экспорта в Россию (58% в 2014 году)²⁶, вывоз товаров внутреннего производства составил всего 12% от общих объемов произведенного

в стране, то есть 2,3% ВВП Молдавии — достаточно много, но далеко не прежний уровень (10 лет назад эта доля достигала 10% ВВП Молдавии). В 2015 году доля России в экспорте Молдавии выросла до 21%, но доля экспорта товаров внутреннего производства осталась на прежнем уровне. В то же время абсолютное значение молдавского экспорта сократилось с почти \$3 млрд до \$1,9 млрд в результате общего снижения спроса со стороны экономических партнеров, включая Румынию. С другой стороны, доля молдавского экспорта в Евросоюз превышает 45% и растет²⁷.

Несмотря на то что после подписания ассоциации о сотрудничестве наблюдается рост нескольких групп товаров в структуре молдавского экспорта в Евросоюз (в основном в Румынию, Италию, Германию и Польшу), очевидно, что не существует возможности замещения России как покупателя для большинства товаров, которые традиционно в нее экспортируются, — особенно сельскохозяйственной продукции, напитков, оптических приборов, текстиля, продукции атомного машиностроения, автомобильных запчастей. Вдобавок экспортируемые в Россию товары в основном производятся в отраслях с низкой производительностью труда и дают работу большому числу граждан, так что потеря такого экспортного потенциала выльется в ощутимые проблемы, включая массовые забастовки.

Одновременно с этим Молдавия является совершенно незначительным партнером по импорту для России, обеспечивая всего 0,1% российского импорта. Россия же — достаточно важный партнер для Молдавии с долей 13,5% от общего импорта в страну. Российский газ составляет 65% импорта из РФ в Молдавию. Эта доля в общем объеме импорта увеличилась вдвое за последние 10 лет. Если ее исключить, то доля импорта из России в общем объеме упадет до 6,5%. Доля импорта из Евросоюза превышает 35%²⁸.

Но несмотря на то, что торговые связи с ЕС намного плотнее, и на то, что Россия открыто поддерживает отделение Приднестровья и постоянно использует политику экономического унижения Молдавии с целью остановить ее движение в сторону ЕС, около половины граждан страны не

думают, что выстраивание отношений с Евросоюзом соответствует их интересам. Многие молдаване чувствуют себя более привязанными к России. Гагаузия, южный регион с населением около 200 тысяч человек, отдала на референдуме предпочтение Таможенному союзу. Левые политические деятели Молдавии утверждают, что ЕС хочет потопить страну в долгах, чтобы ей пришлось воссоединиться с более состоятельным соседом — Румынией²⁹, восстановив тем самым «досоветский» геополитический порядок региона (имеется в виду период с 1918 по 1940 год, до присоединения Бессарабии к СССР). Ренато Усатый, лидер нового политического движения «Наша партия», заявил телеканалу «Аль-Джазира», что сделка с ЕС «подтолкнет страну к хаосу, с грохотом обрушив рынки местного производства». Он обвинил правительство в сотрудничестве с европейскими лидерами исключительно в целях защиты личных банковских счетов, которые, по его словам, молдавские чиновники держат в западных странах. По результатам опросов, молдаване расстроены и действиями России, и действиями Запада, полагая, что ими манипулируют с обеих сторон.

В 2015 году Молдавия стала ареной массовых антиправительственных протестов, в которых принимали участие десятки тысяч человек. Все началось с государственной «кражи века», когда три молдавских банка, владевшие фондом социального страхования, где-то «потеряли» миллиард долларов. Годом позже глава Партии социалистов³⁰ Игорь Додон одержал победу на президентских выборах, пообещав прекратить действие соглашения об ассоциации с ЕС в обмен на разрешение со стороны России на экспорт сельскохозяйственной продукции в Таможенный союз.

Причина неснижающегося тяготения к России частично заключается в том, что Россия по-прежнему выступает движущей силой культуры Молдавии. По всей стране существует около 280 русских школ. Русская музыка и СМИ на русском языке наполняют радиоэфир, в российских компаниях работает по меньшей мере 200 тысяч человек, и многие молдаване трудятся в России как «гастарбайтеры».

С другой стороны, процесс сближения с Евросоюзом, по-видимому, был организован не так, как следовало бы. По мнению заместителя министра экономики Октавиана Калмыка, «процесс переговоров был настолько быстр, что провалилась коммуникация между национальным правительством и местными органами власти, предпринимателями и обычными гражданами». В то же время Румыния, другой центр притяжения молдаван, значительно изменила свои заявления при новом президенте Клаусе Йоханнисе. Политический акцент в Бухаресте смещается от пропаганды идеи «великого единения», как выразился бывший президент Румынии Траян Бэеску³¹, к построению экономических связей не только с Молдавией, но и с Приднестровьем. В этом Бухарест находится в определенной степени под влиянием Евросоюза, который на фоне конфликта в Донбассе и миграционного кризиса не заинтересован в эскалации другого противостояния вблизи границ.

ГРУЗИЯ

Страна с населением почти 5 миллионов человек, расположенная между Россией, Арменией, Азербайджаном и Турцией, имеет ВВП более \$35 млрд, но крайне низкие показатели внешней торговли: в 2015 году ее экспорт едва достиг \$2,2 млрд, что на 37% ниже уровня 2014 года, в то время как импорт заметно выше и составляет \$7,7 млрд³². В Грузии сохраняется очень высокий уровень экономической дифференциации, безработица достигает почти 13%, огромная часть экономики — теневая. Согласно отчету Центра европейских политических исследований, подготовленному Майклом Эмерсоном и Тamarой Ковзиридзе³³, сельское хозяйство обеспечивает экономическую защиту и минимум доходов для очень большого числа безработных людей. Многие занятые в сельском хозяйстве являются индивидуальными фермерами, которым не хватает навыков и ресурсов для выхода на новый уровень продуктивности. В Грузии около 642 200 фермерских хозяйств. Доминируют небольшие, фрагментированные семейные фермы. Высокий уровень фрагментации сельскохозяйственных земельных угодий, которые в основном находятся в частном владении, затрудняет инвестиции, поскольку инвесторам приходится выкупать землю у одиночных держателей.

В то же время грузинскому сельскому хозяйству недостает квалифицированных кадров, капитала, доступа к службам ветеринарной защиты и защиты растений, а также складских помещений. Показатели продуктивности грузинского сельского хозяйства составляют меньше трети показателей развитых стран ЕС. В последние 15 лет Грузия импортировала значительную часть продовольствия³⁴, и хотя доля импорта продуктов питания в общем импорте снижается, она по-прежнему составляет около 12%³⁵.

Такая зависимость от импорта провоцирует постоянный дефицит счета текущих операций³⁶ (внешний дефицит счета текущих операций страны остается неизменно высоким, в 2015 году он достиг четырехлетнего максимума и составил 12% ВВП)³⁷, угрожая стабильности самой страны³⁸. В последние годы импортозависимость компенсируется прямыми иностранными инвестициями, отчислениями грузинских граждан, работающих за границей, обесцениванием лари (национальной валюты) и в конечном итоге постепенным ростом государственного долга³⁹. В отчете S&P говорится: «Мы предполагаем, что увеличение государственного долга в 2017–2019 годах будет несколько больше, чем можно судить по общему дефициту бюджета, и составит около 3,5% ВВП. В основном это связано с прогнозируемым умеренным снижением курса лари, ведущим к инфляции долга, около 80% которого выражено в иностранной валюте. Тем не менее динамика соотношения долга к ВВП остается благоприятной, и мы ожидаем, что доля долга в экономике начнет снижаться после пика в 43% в 2018 году. По нашим прогнозам, валовой общегосударственный долг вырастет только на 5% ВВП в 2010–2019 годах».

Такая ситуация предполагает значительные риски, особенно если реальный или номинальный рост ВВП окажется слабее, чем ожидалось. Есть и другие риски — скажем, риск одновременного снижения доходов бюджета в связи с введением так называемой эстонской модели, при которой налогами облагается не общая прибыль, а только распределенные корпоративные дивиденды. Эта схема должна быть введена с 2017 года.

За последние годы грузинский экспорт сократился⁴⁰, как и отчисления граждан, особенно из страдающей от рецессии России, где многие грузины живут и работают. Таким образом, прямые иностранные инвестиции становятся самым важным источником финансирования дефицита торгового баланса⁴¹. В 2013–2015 годах ПИИ покрывали четыре пятых дефицита счета текущих операций Грузии⁴². В особенности ПИИ были сосредоточены в энергетическом секторе, включая расширение Южно-Кавказского газопровода. По оценкам экспертов, только этот проект отвечал за 40% общего притока ПИИ в 2015 году. Накопленный запас притока ПИИ также остается существенным — на уровне примерно 150% от поступлений в счет текущих операций страны, что подвергает государство рискам в случае, если иностранные инвесторы решат уйти в связи с изменениями в бизнес-среде или ухудшением экономических прогнозов.

Неудивительно, что национальная экономическая политика Грузии (в отличие от молдавской или сербской) сконцентрирована не на расширении торговли, а скорее на привлечении прямых иностранных инвестиций. Европейские компании отвечают примерно за 50% всех прямых инвестиций в Грузию, осуществленных после 2010 года, что делает ЕС предпочтительным партнером для страны. Грузия постоянно пытается зафиксировать статус-кво, укрепив связи с ЕС, и уже является участницей Соглашения об ассоциации, предварительно применявшегося с 1 сентября 2014 года и полностью вступившего в силу с 1 июля 2016 года. Евросоюз отвечает взаимностью: примерно треть импорта в Грузию поступает из ЕС, 29% экспорта направлено в ЕС⁴³, стране выделяется особая финансовая помощь (с 2014 по 2017 год планируется потратить в общей сложности €410 млн)⁴⁴.

Большинство граждан Грузии поддерживают прозападную политику правительства, что подтверждает репрезентативный опрос, проведенный Национальным демократическим институтом в марте 2016 года. Наблюдая движение постсоветской республики в сторону Запада, Россия, конечно, не бездействует. Главные ее интересы на Южном Кавказе

связаны со стратегическим контролем региона и сдерживанием экспорта нефти и газа из Каспийского бассейна на запад через Закавказский энергетический коридор⁴⁵. Экспансия РФ началась еще в 1990-е, когда российская компания «Итера» скупала газотранспортную инфраструктуру и перерабатывающие предприятия, являясь монопольным поставщиком газа в страну. Попытки местного правительства ограничить экспансию «Итеры», а затем «Газпрома» привели к карательным мерам, таким как повышение цены на газ и запреты экспорта газа в Грузию. Поскольку стратегия России всегда заключалась в расширении своего влияния и овладении существующей инфраструктурой без серьезных инвестиций, Грузии (которая в другой ситуации, возможно, была бы рада сотрудничать с Россией) пришлось искать партнеров, способных обеспечить приток ПИИ, жизненно необходимых для поддержания внешнеторгового баланса страны. 2003-й и 2006-й были годами наибольшей напряженности в отношениях с Россией в связи с такими попытками, которые привели к взаимным запретам и обмену угрозами. В 2006 году Россия заблокировала свой рынок для грузинской сельскохозяйственной продукции. В то же время «Газпром» удвоил цену на газ для Грузии до \$110 за тыс. куб. м и объявил о дальнейшем повышении до \$230 тыс. куб. м в 2007 году, что было самой высокой ставкой среди всех постсоветских стран.

Грузия ответила очередной активной попыткой диверсифицировать импорт газа (на данный момент Грузия покрывает большую часть своей потребности в нефти и газе за счет импорта из Азербайджана; SOCAR, азербайджанская энергетическая компания, имеет крупные инвестиции в Грузии, а также обеспечивает энергию для всех регионов Грузии)⁴⁶. В августе 2008 года война в Абхазии и Южной Осетии, казалось, поставила точку в развитии грузино-российских экономических отношений.

Европейские страны, в свою очередь, не торопились сблизиться с Грузией. Несмотря на то что на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 году Грузии обещали членство в альянсе⁴⁷, желанный план действий по членству в НАТО она не получила. Безвизовый режим с Евросоюзом, кото-

рый являлся важнейшей целью Грузии, предоставлен только в 2017 году — вопреки обещанию, заложенному в Соглашении об ассоциации с ЕС. Однако в грузинской истории появился новый игрок, причем выступил он так решительно, что России пришлось приостановить дальнейшие действия.

Транскаспийский международный транспортный маршрут, 4766-километровая часть Транспортного коридора Китай — Турция — Европа (ТРАСЕКА), — это китайский проект, в котором участвуют Китай, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Турция и Украина. Этот маршрут полностью обходит Россию и эффективен в плане временных затрат для Китая, учитывая, что альтернативная Транссибирская железная дорога медленна и неэкономична. Финальный этап строительства железнодорожного участка от Ахалкалаки в Грузии до Карса в Турции⁴⁸ должен был быть завершен к концу 2016 года — и он близок к завершению, несмотря на то что сроки не раз переносились. После окончания работ на этом участке Грузия станет важным транзитным узлом в транспортировке товаров из Китая, углеводородов из Средней Азии и с Кавказа, продовольственных товаров из Центральной Азии в Европу — и, конечно, в обратных поставках сложного оборудования.

Китай, по-видимому, счел Грузию важной для своей экспансии и упрощения торговли с ЕС⁴⁹ и готов «жертвовать» средства на комплексное развитие региона. Пекин уже вовлечен в проекты в области здравоохранения и инфраструктуры, проявил интерес к проектам в горнодобывающей отрасли. Растет число работающих в Грузии китайских компаний, значительно увеличиваются китайско-грузинские ПИИ. Энергетическая компания SEFC China показывает заинтересованность в инвестициях в Грузию. Корпорация Dongfang Electric обязалась вложить \$200 млн в строительство тепловой электростанции в регионе Ткибули. Китай официально объявляет о начале транспортировки своих грузов через морской порт Поты. Группа Hualing разрабатывает свободную индустриальную зону в Кутаиси, недалеко от проектируемого глубоководного морского порта Анаклиа, который будет

обрабатывать 40 млн тонн грузов в год. Этот порт, по словам китайских экспертов, играет ключевую роль в экономическом поясе Шелкового пути как транзитный узел на пути китайских товаров в Европу. Та же группа инвестировала в финансовый сектор, объединив Bank Republic и Basisbank и получив контрольный пакет акций и большинство голосов в наблюдательном совете нового банка. В 2014 году объем торговли между Грузией и Китаем достиг \$0,96 млрд, а китайские прямые нефинансовые инвестиции составили \$0,53 млрд, что сделало Китай четвертым по величине торговым партнером и третьим по величине иностранным инвестором Грузии.

После войны 2008 года Грузия вышла из СНГ и прекратила дипломатические отношения с Россией. Грузия, похоже, считает хорошие отношения с Китаем возможным противовесом российскому доминированию в регионе и полагается на Китай как на молчаливого защитника в реализации последовательной проевропейской политики. Однако китайское присутствие в Грузии хотя и растет, но остается довольно ограниченным, и Грузия продолжает придерживаться очень сбалансированной и прагматичной экономической стратегии. С 2012 года Тбилиси возобновил неформальные экономические и торговые отношения с Москвой и ведет переговоры о расширении сотрудничества во всех сферах, от энергетики до транспорта. В 2015 году был отмечен положительный сдвиг в планах Грузии в отношении импорта российского газа. Болезненные вопросы, среди которых членство в Таможенном союзе, не исключаются из обсуждения грузинскими чиновниками. Такое поведение (а возможно, влияние Китая) удивительным образом успокаивает российскую риторику; российские чиновники даже считают правящую партию «Грузинская мечта — Демократическая Грузия» пророссийской. В то же время очевидны ограничения, которые диктует реальная экономическая политика: например, вступление в Таможенный союз неизбежно приведет к расторжению соглашения о свободной торговле с Китаем, а этим достижением ни один грузинский политик не готов пожертвовать. Российское влияние на грузинскую экономику медленно, но верно ослабевает, а традиционный подход России, основанный на угрозах

и подкупе, не вполне работает в случае с Грузией — вероятно, благодаря поддержке, которую страна получает от Китая.

Показательный пример этой эволюции — ситуация с грузинскими винами⁵⁰ и минеральной водой⁵¹. Россия по-прежнему является потребителем № 1 для Грузии, в основном из-за того, что большая часть грузинских вин делается из неизвестных в Европе сортов винограда⁵², а маркетинг новых вин грузинскими виноделами в Европе не налажен. Ценовой вопрос тоже играет немалую роль: грузинские и молдавские виноградники имеют меньшую урожайность на гектар, чем их западноевропейские конкуренты. Это отражается на ценах — так, на британском рынке грузинское саперави в среднем продается за \$15,3, тогда как более известное французское каберне-совиньон стоит всего \$9,07. Однако грузинские вина готовы идти на Восток. Ожидается, что соглашение о свободной торговле между Грузией и Китаем вступит в силу к середине 2017 года, освобождая грузинские вина от таможенной пошлины в 48,5%. Это должно обеспечить существенный толчок к увеличению постепенно растущего экспорта грузинских вин на китайский рынок. Подобный сценарий может серьезно повлиять на зависимость грузинских производителей от России. Россия и сама виновата в разрушении этих отношений: после объявления (с опозданием в два года) 20 июля 2016 года, что Грузия поддерживает расширение санкций ЕС против РФ, российская Государственная дума рекомендовала правительству снова запретить импорт грузинских вин и минеральных вод⁵³.

С другой стороны, развивающиеся отношения Грузии с ЕС не приносят экономике Грузии серьезных улучшений или революционных изменений⁵⁴. Хотя общая структура грузинского экспорта значительно изменилась, это лишь результат существенного снижения экспорта в страны СНГ. Доля экспорта в ЕС в общем экспорте Грузии выросла с 20,9% в 2013 году до 29% в 2015-м, в то время как доля стран СНГ упала за тот же период с 55,5 до 38% в связи с крайне неблагоприятной экономической ситуацией на Украине и в России⁵⁵. Каких-либо заметных

изменений в структуре экспорта после вступления в силу DCFTA (2014) не было. После предварительного вступления в силу DCFTA ни один новый продукт (кроме киви) не экспортировался на европейский рынок, в основном в связи с тем, что на данный момент грузинские продукты не отвечают требованиям к безопасности пищевых продуктов ЕС.

Грузии необходимо приблизиться к законодательству ЕС⁵⁶ о санитарных и фитосанитарных (СФС) мерах для того, чтобы получить необходимое признание своей продукции со стороны европейских властей. Проблема заключается в ошеломляющем объеме бюрократической работы и необходимых изменениях производственных процессов: ЕС требует замены и последующего выполнения 101 правила безопасности пищевых продуктов, 84 ветеринарных стандартов и 87 стандартов в области защиты растений, что выглядит невероятным на фоне раздробленности сельского хозяйства Грузии.

Чиновники ЕС утверждают, что положительные последствия от DCFTA должны заметно проявиться в среднесрочной и долгосрочной перспективе, и ссылаются не только на прямой рост взаимной торговли, но и на возможность использования правил «диагонального аккумулярования» — определения происхождения товаров, производимых несколькими странами совместно, которые позволят Грузии увеличить объемы торговли с Турцией и другими странами. И снова вопрос в стандартах. DCFTA требует, чтобы Грузия приняла стандарты и законодательные принципы ЕС в течение пяти лет. По соглашению Грузия должна принять свод, состоящий из 25 тысяч европейских стандартов. Очевидно, это огромная работа. Грузии также необходимо отменить любые противоречащие национальные стандарты, включая противоречащие европейским стандарты ГОСТ, что угрожает непрерывности производства многих товаров и требует крупных инвестиций. Среди последних дискуссий и официальных заявлений нет никаких намеков на то, что ЕС субсидирует Грузию на сумму, достаточную для введения подобных изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные выше примеры позволяют нам лучше понять процессы, протекающие в зоне между Евросоюзом и Таможенным союзом, и в том числе в отношениях со странами, которые находятся под их совместным влиянием.

Для таких стран характерны сильная историческая связь с Россией, большая доля русскоязычного населения, религиозная общность и культурное сходство, высокий уровень знания русского языка среди коренной национальности. Это обеспечивает безусловную лояльность по отношению к России и подрывает попытки убедить большинство населения однозначно обратиться к европейскому будущему. Более того, Россия публично представляет идею сближения с Евросоюзом как антироссийскую и противоречащую сотрудничеству с Таможенным союзом. Подобная риторика редко имеет экономические предпосылки; от такой враждебности Россия в целом теряет, но с ее стороны не происходит никакого переосмысления своей стратегии.

Существует значительная разница в подходах к неопределенным странам, которые применяют Россия и Евросоюз. Евросоюз настаивает на том, что более тесные отношения с неопределенными странами важны этим странам куда больше, чем ему самому. Он придерживается политики медленного сближения, проводя широкомасштабную бюрократическую работу и требуя от присоединяемых стран пройти через существенные изменения без явного краткосрочного эффекта. Помимо безвизового въезда и туманной перспективы устроиться на работу внутри ЕС граждане неопределенных государств не видят большого преимущества от ассоциации с Евросоюзом, которому не удалось в достаточной мере прорекламировать свои преимущества.

Вдобавок внутренняя структура власти неопределенных стран часто напоминает российскую — начиная от коррупции, поддерживающей внутренний баланс сил и навязывающей свои правила игры, и заканчивая старыми ГОСТами, по которым работают предприятия. Эти проблемы и особенно масштабная торговля товарами, произведенными по местным нормам, с членами Таможенного союза заставля-

ют элиты неопределенных стран часто выступать в пользу ТС, невзирая на перспективы стратегических долгосрочных преимуществ от избрания европейского вектора.

Россия, в свою очередь, предлагает преимущества (свой безвизовый въезд, отсутствие таможенных пошлин, общий рынок труда), очевидные всему населению. Она ничего (кроме лояльности) не требует от высших слоев местного общества и позволяет им поддерживать выгодные для себя режимы. Российская тактика убеждения основывается на методе кнута и пряника, Россия не стесняется применять прямую угрозу экономических репрессий и даже военного вторжения, когда неподатливые страны не понимают своего счастья от сотрудничества с ней. В большинстве неопределенных стран есть сепаратистские движения, существование которых так или иначе поддерживается Россией с целью усиления контроля за внутренней политикой таких государств (а Сербия — наглядный пример российского содействия центральной власти в борьбе с такими движениями в обмен на лояльность правительства). Еще одна отличительная черта большинства таких стран — наличие непризнанных мировым сообществом территориальных образований, которым с момента образования явно (экономически, политически, а часто и в военном смысле) покровительствует Россия. Как минимум в трех случаях на границе этих образований развернулась гражданская война, в которой участвовали российские вооруженные силы.

С другой стороны, Россия готова щедро отблагодарить за благосклонность к ней созданием благоприятных условий торговли, финансированием и поддержкой лояльных бизнесменов и политиков. Члены Таможенного союза и те, кто согласен присоединиться, получают долгосрочные кредиты без требования возврата и отправляют миллионы людей, чьи заработки составляют основную часть доходов их стран, работать в Россию. Все это приводит к более широкому, чем можно было бы ожидать, принятию политики РФ в одних странах (например, в Армении и Белоруссии) и резкому росту напряженности в других (например, в Молдавии).

Уникальный пример Грузии, где правящие элиты и большинство населения не поддерживают сближение с Россией, частично объясняется сделанными Россией ошибками, аналогичными тем, которые она совершила на Украине. В обоих случаях российские политики позволили «Газпрому» осуществлять независимую стратегию в отношении этих стран — очень недальновидную и очень самонадеянную, вызывающе высокомерную, с явной нехваткой «пряника» в проводимых действиях. «Газпром» фактически использовал технику экспансии, наработанную в начале 1990-х годов в российских регионах, где монопольное положение давало ему возможность захватывать производственные предприятия без всякого инвестирования, только за счет повышения цен на газ или перекрытия его поставки, а руководители региональных подразделений «Газпрома» становились местными королями, обрастая собственными бизнесами, созданными на базе обанкроченных структур. Такая стратегия не давала ни Грузии, ни Украине возможности решить собственные важнейшие проблемы и привела к попыткам найти более разумного партнера.

Тем не менее в случае с Грузией китайский фактор все же имеет первостепенное значение, и недавнее вовлечение Китая в происходящие события кардинально изменило расстановку сил. Можно ожидать, что влияние Китая будет расти и в других неопределившихся государствах, там, где он будет видеть свои экономические интересы (как это происходит в Центральной Азии и даже в Казахстане, который является действительным членом Таможенного союза). Китайская политика в отношении таких стран сочетает в себе европейскую мягкую силу и деликатность и российский стиль принятия местных особенностей и стандартов, готовность показать немедленную выгоду, прежде чем требовать чего-либо. Кроме того, хотя способность Китая защитить своих союзников от российских карательных действий до сих пор не была испытана, создается ощущение, что и власти РФ, и правящие элиты неопределившихся стран оценивают вероятность силовой поддержки от Китая гораздо выше, чем от Евросоюза. По крайней мере, есть немало примеров того, как ЕС отказывался от своих обя-

зательств, оставляя союзников в одиночестве под огнем — в прямом и переносном смысле слова.

Резюмируя, можно сказать, что перспективы более тесного сотрудничества неопределившихся стран как с Евросоюзом, так и с Таможенным союзом достаточно туманны — несмотря на то что они были бы выгодны всем участникам, включая Россию. Тем не менее есть меры, которые Евросоюз мог бы предпринять для обеспечения более сбалансированной ситуации и более высокого уровня готовности к сотрудничеству со стороны России.

Во-первых, ему нужно сделать свои идеи яснее для населения неопределившихся стран и сместить акцент с далеких и неоднозначных выгод на те результаты, которые достаются сразу и легко: безвизовый режим, объединение рынков труда, удешевление европейских товаров, европейские инвестиции в местную экономику и пр. Реклама преимуществ должна быть глубже и продуктивнее — здесь специалисты ЕС могут поучиться у своих российских коллег.

Во-вторых, если сближение с такими странами действительно входит в число интересов ЕС, стоит подумать о способах быстрого решения их насущных проблем вместо того, чтобы предлагать им далекие перспективы. Финансирование дефицита платежного баланса, инвестиции в инфраструктуру и медицину, субсидирование развития промышленных объектов с гарантией выкупа готовой продукции — все это поможет элитам и населению почувствовать прогресс в развитии и необходимость конвергенции с Евросоюзом.

В-третьих, Евросоюзу следует задуматься о культурном влиянии: большое количество предложений для получения образования в странах ЕС, развитие связей между научно-исследовательскими институтами и спонсирование языковых программ должны сработать на сближение с Европой.

В-четвертых, необходимо наглядно продемонстрировать неопределившимся странам готовность Евросоюза к тесному сотрудничеству в ходе работы по ассоциации; показать, что ЕС будет защищать их интересы и компенсирует воз-

можные убытки, возникающие из-за отдаления от других экономических держав.

В-пятых, ЕС может приступить к долгой и трудной работе с Россией и Таможенным союзом по разработке мер, компенсирующих потенциальный ущерб для российской экономики и экономики союзных стран от введения определенных элементов свободной торговли между союзами. Такие меры могут включать в себя инвестирование в российские промышленные предприятия, спонсирование изменения стандартов, совместные инфраструктурные проекты и даже компенсирующие платежи. Кроме того, некоторые меры позволили бы технически смягчить проблемы: например, Евросоюз может предложить России сохранить беспошлинный режим со странами, подписавшими Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ДСФТА), исключительно в отношении товаров, производимых в этих странах в соответствии с российскими стандартами производства.

В-шестых, стоит посмотреть на Китай как на потенциальный катализатор конвергенции ряда государств в отношении ЕС — при условии активной позиции самого ЕС и его способности разработать трехстороннюю программу развития экономического взаимодействия между Китаем, этими государствами и собой. Похоже, что при такой структуре взаимодействия Китай легко может играть роль защитника интересов неприсоединившихся стран и его вклад позволит укрепить уверенность малых стран в безопасности сближения с ЕС.

В конечном счете члены ЕС должны развивать и поддерживать прагматичную стратегию очень постепенно сближения с самой Россией по новой программе — менее обширной и более реалистичной — вместо той, что была приостановлена несколько лет назад. Велик шанс, что политическая позиция России претерпит изменения и по мере уменьшения роли минеральных ресурсов в ее торговле и экономике будет становиться менее изоляционной. Но все же вероятность успеха в этом деле пока не ясна. Сторонники активных мер в Евросоюзе, желающие под-

готовить почву для будущей конвергенции с Таможенным союзом, могут только пробовать повлиять на процесс унификации качественных и технических стандартов, развивать институты по взаимной поддержке торговли, лоббировать конкретные соглашения, смягчать таможенные режимы для небольших групп товаров, которые органы управления Таможенным союзом считают первоочередными для их местных рынков, — и делать множество других частных шагов с небольшим, но не краткосрочным эффектом воздействия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Киргизия присоединилась к Таможенному союзу // <http://stportal.ru/publications/kirgiziya-prisoediniilas-k-tamozhennomu-soyuzu/>.
- 2 Армения официально присоединилась к Евразийскому экономическому союзу // <https://regnum.ru/news/polit/1882260.html>.
- 3 Украина прекратила поставки военной техники для РФ. — RG.ru. — 31 мая 2016 года // <https://rg.ru/2014/05/31/oruzie-site.html>.
ГАЗ только сейчас прекратил поставки моторов для украинской военной техники. — Politnavigator. — 27 марта 2015 года // <http://www.politnavigator.net/gaz-tolko-sejjchas-prekratil-postavki-motorov-dlya-ukrainskojj-voennoj-tekhniki.html>.
- 4 Serbia, The World Bank // <http://data.worldbank.org/country/serbia>.
- 5 Political Relations Between the Republic of Serbia and the European Union // <http://www.mfa.gov.rs>, <http://www.mfa.gov.rs/en/foreign-policy/eu/political-relations-between-the-republic-of-serbia-and-the-european-union>.
- 6 Serbia grapples with Russia relations in advance of Medvedev visit // https://wikileaks.org/plusd/cables/09BELGRADE841_a.html.
- 7 Serbia: Perspectives on Eurasian integration // http://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian_integration_serbia.
- 8 Chepurin: Serbia's EU accession will negatively impact economic relations with Russia. — Serbianmonitor.com. — October 18, 2016 // <http://serbianmonitor.com/en/featured/25988/chepurin-serbias-eu-accession-will-negatively-impact-economic-relations-with-russia/#.WCbBUndh2uU>.
- 9 The Observatory of Economic Complexity. Serbia // <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/srb/>.
- 10 Russia opens "humanitarian" base in Serbia. — Euractiv.com. — October 18, 2011 // <http://www.euractiv.com/section/global-europe/news/russia-opens-humanitarian-base-in-serbia/>.
- 11 Why Serbia is Strengthening its Alliance with Russia. — The Huffington Post. — February 15, 2016 // http://www.huffingtonpost.com/samuel-ramani/why-russia-is-tightening-_b_9218306.html.
- 12 Headed for Brussels Without a Compass? Serbia's Position between Rapprochement with the EU and Russian Influence. — DGAPkompakt. — December 2015 // <https://dgap.org/en/article/getFullPDF/27416>.

- 13 European Neighbourhood Policy And Enlargement Negotiations // http://ec.europa.eu/enlargement/potential-candidate-countries/serbia/eu_serbia_relations_en.htm.
- 14 Chronology of relations between the Republic of Serbia and the European Union // <http://www.mfa.gov.rs/en/foreign-policy/eu/political-relations-between-the-republic-of-serbia-and-the-european-union/12452-chronology-of-relations-between-the-republic-of-serbia-and-the-european-union>.
- 15 Serbian-Russian relations – scrutinizing the attraction // <http://www.bfpe.org/en/serbian-russian-relations-scrutinizing-the-attraction/>.
- 16 Serbia: Perspectives on Eurasian integration // http://www.cfr.eu/article/essay_eurasian_integration_serbia.
- 17 The Observatory of Economic Complexity. Moldova // <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/mda/>.
- 18 Europe or Russia: Could Moldova's presidential election determine its future? — Russia Direct. — October 29, 2016 // <http://www.russia-direct.org/opinion/moldova-goes-polls-first-time-25-years>.
- 19 С 1995 года — Оперативная группа российских войск в Приднестровье.
- 20 Игорь Бочан: «Россия давит на Молдову, поддерживая Приднестровье и референдум в Гагаузии» // <http://gagauzinfo.md/index.php?newsid=14795>.
- 21 Content of RM-EU Association Agreement. — DCFTA // <http://dcfta.md/eng/continutul-acordului-de-asociere-dintre-rm-si-ue>.
- 22 «Меморандум Козака»: Российский план объединения Молдовы и Приднестровья. — Regnum // <https://regnum.ru/news/458547.html>
- 23 International Trade Statistics 2015. — World Trade Organization // https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015_e.pdf.
- 24 Moldova and Russia: between trade relations and economic dependence. — Expert-grup. — April 2015 // http://www.expert-grup.org/ro/biblioteca/item/download/1348_10771108a3d22488655de8186bfb918.
- 25 Moldova Exports, Trading Economics // <http://www.tradingeconomics.com/moldova/exports>.
- 26 Russia Prepares Economic Retaliation Over Moldova's EU Deal. — The Moscow Times. — July 16, 2014 // <https://themoscowtimes.com/articles/russia-prepares-economic-retaliation-over-moldovas-eu-deal-37402>.
- 27 Moldova: Trade Statistics. — globalEDGE // <http://globaledege.msu.edu/countries/moldova/tradestats>.
- 28 Moldova Trade Statistics. — WITS // <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/MDA>.
- 29 Will Moldova become a new flashpoint for Russia and Europe? — Russia Direct. — February 22, 2016 // <http://www.russia-direct.org/opinion/will-moldova-become-new-flashpoint-russia-and-europe>.
- 30 Party of Socialists of the Republic of Moldova // https://en.wikipedia.org/wiki/Party_of_Socialists_of_the_Republic_of_Moldova.
- 31 Romania's Traian Basescu Survives Impeachment Vote. — BBC. — July 30, 2012 // <http://www.bbc.com/news/world-europe-19034173>.
- 32 European Commission. Georgia // http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_111507.pdf.
- 33 Deepening EU-Georgian relations / Understanding the EU's Association Agreements and Deep and Comprehensive Free Trade Areas (DCFTAs) with Georgia, Moldova and Ukraine. — L., Brussel, 2016 // <https://www.ceps.eu/system/files/Georgia%20e-version%20with%20covers.pdf>.
- 34 Imports and Exports in Georgia. — Company Formation Georgia. — April 18, 2016 // <http://www.companyformationgeorgia.com/imports-and-exports-in-georgia>.
- 35 EU Georgia Trade: Staying the Course. European Commission — Speech. — March 21, 2016 // http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/march/tradoc_154366.pdf.
- 36 World Data Atlas. Georgia Economy. — Knoema // <https://knoema.com/atlas/Georgia/topics/Economy/Balance-of-Payments-Capital-and-financial-account/Net-capital-account-BoP-current-USdollar>.
- 37 Georgia — Current account balance. — Index Mundi // <http://www.indexmundi.com/facts/georgia/indicator/BN.CAB.XOKA.CD>.
- 38 Price of Replacing Georgian Imports with Local Production. — 4liberty.eu. — July 14, 2015, <http://4liberty.eu/price-of-replacing-georgian-imports-with-local-production/>.
- 39 Program Note Georgia. — International Monetary Fund. — April 4, 2016 // <https://www.imf.org/external/np/country/notes/georgia.htm>.
- 40 Georgia Trade Statistics. — WITS // <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/GEO>.
- 41 Balance Of Payments Of Georgia (IV Quarter 2014). — National bank of Georgia. — March 31, 2015 // <https://www.nbg.gov.ge/index.php?m=339&n&newsid=2663&lng=eng>.
- 42 Government Finance Statistics. — Geostat // http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=314&lang=eng.
- 43 The Observatory of Economic Complexity. Georgia // <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/geo/>.
- 44 Georgia's Top 10 Exports. — World's Top Exports. — January 1, 2017 // <http://www.worldstopexports.com/georgias-top-10-exports/>.
- 45 Eurasian Economic Union: Russia's New Foreign Policy in the South Caucasus. Working paper. — Maastricht School of Management. — August 2016 // <https://www.msm.nl/resources/uploads/2016/09/MSM-WP2016-1.pdf>.
- 46 Russia and Georgia: Economic Interaction. — Russian International Affairs Council. — May 15, 2014 // http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=3702#top-content.
- 47 Renewed Confrontation in Georgia. — Council on Foreign Relations. — March 2016 // <http://www.cfr.org/georgia/renewed-confrontation-georgia/p37662>.
- 48 Железная дорога Баку — Тбилиси — Карс: ахалкалакский участок. — Jnews. — 19 мая 2016 года // <http://jnews.ge/?p=7837>.
- 49 The Silk Road and Chinese interests in Central Asia and the Caucasus: the case of Georgia. Working paper. — Maastricht School of Management. — August 2016 // <https://www.msm.nl/resources/uploads/2016/09/MSM-WP2016-12-1.pdf>.
- 50 Russia Threatens Georgia With Renewed Trade War. — The Jamestown Foundation. — August 14, 2015 // <https://jamestown.org/program/russia-threatens-georgia-with-renewed-trade-war/>.

- 51 Georgian wine exports and Russia's economic leverage. — The Central Asia-Caucasus ANALYST. — November 9, 2016 // <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13408-georgian-wine-exports-and-russia's-economic-leverage.html>.
- 52 Russia Hopes for Better Trade Relations with Georgia. — Georgia Today. — July 26, 2016 // <http://georgiatoday.ge/news/4320/Russia-Hopes-for-Better-Trade-Relations-with-Georgia>.
- 53 Russian imports of Georgian wine skyrocket after ban is lifted. — Newsweek. — March 8, 2016 // <http://europa.newsweek.com/russian-imports-georgian-wine-skyrocket-after-lifted-ban-434698?rm=eu>.
- 54 Georgia cozies up to Europe, what will Russia think? — Global Risk Insights. — July 4, 2016 // <http://globalriskinsights.com/2016/07/georgia-eu-russia/>.
- 55 European Commission. Trade. Georgia // <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/georgia/>.
- 56 European Commission, trade, export helpdesk, Cumulation // http://exporthelp.europa.eu/thdapp/display.htm?page=cd/cd_Cumulation.html&doctype=main&languageId=EN.

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Московский Центр Карнеги более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР. Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Фонд Карнеги за Международный Мир был учрежден Эндрю Карнеги в 1910 году. Основная задача Фонда — содействие сотрудничеству между странами. В своей деятельности Фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине.

© 2017 *Carnegie Endowment for International Peace. Все права защищены.*

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступает с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

@CarnegieRu

facebook.com/CarnegieMoscowRu